

Но анализ конкретно-исторических условий, в которых была создана эта повесть, с одной стороны, и текстологическое изучение ее многочисленных списков, с другой, приводит нас к несколько иному выводу. Наш вывод: „Повесть об Улиянии Осорьиной“ была задумана и выполнена как светское повествовательное произведение — биография с элементами семейной хроники; а агиографические черты в ней — это невольная дань традиции, это свидетельство того, как трудно было писателю начала XVII в. дать идеальный образ героини без ореола „святости“.

Наши комментарии к повести и имеют своей целью оправдать этот вывод. Кроме этого, они могут приобрести и иное значение: благодаря им становится ясным незаурядное значение „Повести об Улиянии Осорьиной“ как источника, раскрывающего семейный быт городского дворянства на грани XVI—XVII вв.

2

Наши сведения об авторе „Повести об Улиянии Осорьиной“ весьма скудны. Во второй редакции повести говорится, что „житие“ Улиянии „списано многогрешным Калистратом, пореклу Друживою Осорьиным, сыном ея, что в Муромских пределах“. Действительно, в Муроме в первой половине XVII в. жил Дружина Осорьин. Так, в „Писцовой книге города Мурома 1637 года“ мы находим следующее упоминание: „Двор муромца Дружины Осорина, а вдлину того двора 7 сажень поперег тож, а владеет он Дружина тем своим двором по старине“.¹ Кроме этого, в ряде исторических документов мы находим указания на служебное положение Дружины Осорьина. В царских грамотах второй четверти XVII в. (1625—1640 гг.)² он называется „губным старостой“. Сохранилась, между прочим, грамота самого Дружины Осорьина царю Михаилу Федоровичу от 1633 г.³ Следовательно, в должности губного старосты Дружина Осорьин пробыл, по крайней мере, с 1625 г. по 1640 г.

Институт губных старост был установлен Иваном Грозным для того, чтобы „обьскивати и имати лихих людей разбойников“.⁴ До Ивана Грозного судом „ведомых лихих людей“ ведали областные правители: наместники, волостели, ловчие или их тиуны.⁵ Но эти должностные лица смотрели на свои судебные обязанности в значительной степени только как на средство „кормления“, и их заботы об охране населения от разбоя

¹ К. Тихонравов. Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857, стр. 147.

² Акты Археографической экспедиции, т. III, СПб., 1863, №№ 163, 210, 295 и 297. Акты, относящиеся до юридического быта, т. I, стр. 695, 696.

³ А. А. Титов. Историческое обозрение города Мурома. Труды Владимирской ученой архивной комиссии, кн. IV, 1902, стр. 45.

⁴ Акты Археографической экспедиции, т. I, СПб., 1836, №№ 187, 192, 194, 224, 281 и др.

⁵ Там же, №№ 123, 150 и др.